

ШКОЛЬНЫЕ УРОКИ – это комплексные обеды, фастфуд или консервы?

Евгений Борисович Голубев,

заместитель главного редактора журнала «Санкт-Петербургский университет», e-mail: egolubev@list.ru

Маргарита Евгеньевна Голубева,

магистрант филологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, e-mail: arhousa06@yandex.ru

Аналогия «Обучение и питание» как нетрадиционный подход к постановке целей обучения, его планированию. Методы обучения, ориентированные на ученика (метод коллективного взаимного обучения А.Г. Ривина, метод проектов, метод Монтессори). Отказ от потребления знаний учеником в пользу добычи знаний.

- цели (задачи) обучения • метод коллективного взаимного обучения
- А.Г. Ривин • метод проектов • метод Монтессори • добыча знаний

Вспомним эпизод из советского мультфильма «Вовка в тридевятом царстве», когда пара чудодейственных помощников школьника (двое из ларца, одинаковых с лица) исполняла все его желания. Но исполняла как-то криво (видимо, с дидактической целью научить его самостоятельности). В том числе эти помощники управлялись без участия их хозяина Вовки и со сладостями, которые буквально текли ему в рот сплошным потоком. Один из пары постоянно доставал всякие вкусности (булочки, баранки, пончики, печенье, карамельки, мороженое, варенье...) из волшебного ларца и бросал в сторону школьника, сидящего с открытым ртом. Но... в рот Вовке весь этот поток сладостей не попадал! Он плавно огибал его сверху и скрывался в пасти... второго «помощника». И, как мы помним, на вопрос возмущённого Вовки: «Вы что ли

и есть за меня будете?!» двое из ларца радостным хором отвечали: «Ага!...»¹.

Ситуация достаточно абсурдная. Но она наглядно демонстрирует очевидную вроде сентенцию: питается человек всегда сам (никто не может поесть за другого!). Этот образ и этот вывод нам ещё пригодятся.

Мы с коллегой придумали любопытную аналогию: обучение — питание. Что у них общего? Согласитесь: и знания, и пищу мы потребляем и усваиваем. И продукты, и учебный материал нужно предварительно готовить. И знания, и пищу лучше поглощать с аппетитом и радостью. Но можно отнестись

¹ Коростылёв В.Н. Вовка в Тридевятом царстве // Фильмы-сказки: сценарии рисованных фильмов. Выпуск 9. — М.: Искусство. 1969. — С. 5–24.

к этому и формально. Сравните: «Мама, я поел!» — и «Да сделал я уроки...».

Тогда аналог методов обучения — это разные способы продажи и подачи пищи: продуктовый магазин, столовая, ресторан, Eat market, торговля вразнос с лотка, вендинговый автомат, фастфуд, доставка пищи и пр. Так же, как голодный человек ищет, где бы и как бы ему поесть, каждый ученик изначально желает чему-то научиться... Такова природа человека. Попробуйте представить годовалого или двух-трёхлетнего ребёнка, который ничем не интересуется. Наверняка, вы заподозрите, что он болен. Помните, в мультфильме «Осторожно, обезьянки!»: «Он всегда куда-то мчится. Он ужасно огорчится, если что-нибудь на свете вдруг случится без него!..»

Можно обратить внимание и на глубокого пенсионера, который регулярно смотрит все новости и затем радостно пересказывает их своим близким (как будто выполняет некое постоянное «домашнее задание»). И тогда традиционный завтрак — это как свежая ежедневная газета из почтового ящика. А ребёнок, который хватается еду со стола, похож на человека, который «бегает» по Интернету или который «щёлкает» пультом ТВ.

Расписание уроков или меню?

Попробуем описать нашу аналогию более подробно, в действии. Пример первый: вы купили готовую еду (в магазине или в корейском ресторанчике), разогрели её и съели. Это похоже на то, как ученик сам прочитал страницу или главу из учебника и как-то её усвоил. Тогда учебник — это аналог холодильника: там лежит готовая еда, до поры до времени.

Но там могут лежать и отдельные продукты. И это пример второй: ещё один способ питания — и обучения. Берёшь продукты (в холодильнике, в магазине или на грядке

в собственном огороде) и сам готовишь себе еду по известным тебе рецептам. Здесь аналогия — самообучение. Сам нашёл нужную тебе информацию (в книге, в энциклопедии, в Интернете), сам её обработал (выбрал нужную, остальную отбросил), сам её приготовил (нашёл взаимные связи, уложил в требуемом порядке, который ты сам определяешь), сам «съел» (т.е. усвоил информацию). Возможный вариант: «накормил» семью, гостей — т.е. поделился приготовленной и усвоенной информацией (например, сделал доклад на семинаре или выступил на конференции). Видимо, при этом способе ученик усвоит больше, чем при первом (когда взял еду готовую).

Третий пример: комплексный обед в столовой — это, видимо, как день ученика в школе. Всё там предопределено не учеником, а учителем. Выбор и число учебных предметов, их последовательность, объём предлагаемой информации, способ преподнесения материала. Учитель в этом случае выступает в роли повара и в роли официанта. Но в таком случае ученик явно съест далеко не всё, а усвоит и того меньше, чем в первом и втором случае.

Пример четвёртый: выбрал блюда в столовой и съел — и это уже как уроки по выбору (если такие бывают в каких-то школах). Ученик съест и усвоит больше, чем при традиционной классно-урочной системе комплексных обедов...

Но тут важно качество пищи. И мы бы не стали, к примеру, приветствовать фастфуд (даже если посетитель сам выбирает этот вариант). Можем сравнить такой способ питания со шпаргалками на экзамене: быстро, дёшево и сердито. Ты можешь перехватить что-то и на время обмануть экзаменатора (или собственный желудок). Но постоянно питаться хотдогами, гамбургерами, чипсами и колой не полезно. Аналогия в обучении — это не только шпаргалки, но и... быстрый поиск в Интернете или

телевизионная реклама. Многие этим пользуются, но представить себе хирурга или лётчика, обученного через Интернет, проблематично. Хотя, рассказывают, сегодня врачи районных поликлиник ищут способы лечения пациентов... в Сети.

Пятый пример: возможен продвинутый вариант, Eat market, когда на каком-то пространстве собрано много производителей пищи, много мини-ресторанчиков. Каждый предлагает свой ассортимент блюд. А посетители ходят с подносами и выбирают из большого числа разнообразных предложений (имеется, предположим, кухня русская, японская, китайская, сербская, средиземноморская, кавказская, рыбная, мясная, вегетарианская и пр.). А столы — общие, по бокам, вдоль торгового пространства... Это похоже на систему вузовского обучения Liberal Arts: ученик сам выбирает, какие учебные курсы он осваивает (естественно, из числа предложенных). И таким образом сам выстраивает свою траекторию обучения. Ученик съест и усвоит гораздо больше, но (поскольку это высшее образование) остаётся открытым вопрос о специальности студента и о качестве полученного диплома.

Пример шестой: зададим вопрос: каким образом в такой аналогии можно представить профессиональное обучение определённой профессии? Видимо, это будут специальные диеты — как для спортсменов. Для тяжелоатлетов — одни, для гимнастов — другие, для пловцов — третьи, для балерин и для борцов сумо — особые. Тут не важен способ приобретения пищи, важен рацион питания. Но так же, как никакой диплом не гарантирует высокий результат работы специалиста, так и диета не гарантирует спортивные достижения. А может и талантливый самоучка быть феноменальным математиком, физиком или инженером (без диплома) — и гениальным футболистом или гимнасткой (без особой диеты).

Седьмой пример: тогда работа репетитора для школьников — это не просто доставка пиццы (или продуктов из ближайшего магазина). Это скорее деятельность «диетолога по вызову». По симптомам, которые описывают родители, он назначает лечебную диету: одному

ученику он преподносит квадратные уравнения, другому — правила правописания, третьему — восстание Пугачёва... и помогает их усваивать.

Каждый из читателей может продолжить эту систематику. Например, может взглянуть в рамках предложенной аналогии на разные методы обучения.

Вкусно и питательно

Наша аналогия позволяет взглянуть на привычные стороны обучения с необычной стороны. Например, в традиционной системе обучения, школьной или вузовской постановка целей обучения, его планирование, выбор методов реализации и оценка результатов возложены на внешние (по отношению к ученику) структуры — на учителя в школе или преподавателя в вузе, на директора школы (руководителя образовательной программы, декана факультета или ректора вуза), на государственную систему образования в каждой конкретной стране.

Может ли быть иначе? Обсудим для примера один из параметров — цели (задачи) обучения. Ясно, что в традиционной школьной классно-урочной системе цели обучения определяют не ученики и даже не их мамы с папами (хотя родители иногда входят в попечительские советы гимназий и лицеев, но влияют на формирование целей и задач обучения в малой степени). Именно поэтому возникла аналогия между школьными уроками и комплексными обедами. Полная противоположность — метод коллективного взаимного обучения А.Г. Ривина.

Здесь в коллективе учащихся каждый из учеников — в каждый конкретный момент — обучается в своей области знания, которую сам выбрал (т.е. изучает свой «предмет», свою учебную дисциплину, осваивает свой кусок информации). Процесс обучения

происходит в парах, состав которых постоянно меняется — такова технология КВО².

Есть и промежуточные варианты. Первый: при занятиях с репетитором задачи для уроков формулируют вроде бы родители учеников, причём достаточно узкие и конкретные. Например, изучить правила действий с обыкновенными дробями, или правила правописания мягкого знака в окончаниях возвратных глаголов, или строение цветка семейства голосемянных. Но при этом учебные задачи родители не придумывают абы как, а берут из тех заданий, которые их сын или дочь «завалили» в классе.

Вариант второй: курсы иностранных языков или курсы вождения автомобиля. Ученик приходит туда, чтобы реализовать свои задачи: к примеру, освоить бытовой язык, чтобы общаться при поездке в другую страну (аналогия: попробовать блюда, к примеру, японской или итальянской кухни). Или сдать кандидатский экзамен по английскому, а может, получить сертификат определённого уровня (либо получить водительские права). Здесь он, как в ресторане, выбирает «блюда по вкусу» и заказывает их (да и ресторан тоже ищет и выбирает сам). А на выходе он самостоятельно может проверить, насколько насытился (может ли говорить с иностранцами). Или комиссия экспертов проводит тесты и определяет уровень его иноязычной компетенции (либо комиссия ГИБДД). Т.е. по аналогии — можно ли ему присвоить первый спортивный разряд или сразу дать

кандидата в мастера (сертификат какого языкового уровня ему выдать: В1, В2 или С1, водительские права категории «А», «В» или «С»)...

Вариант третий: для ученика, который не нацелен на сертификаты, а просто желает изучать выбранный им самим иностранный язык, такая возможность тоже есть. В Интернете появились специализированные сайты, которые сводят вместе носителей разных языков и учеников, организуют для них обучающую среду. Каждый ученик сам выбирает, какой язык и в каком объёме он хочет изучать (например, 100 самых нужных бытовых слов и фраз, основные правила произношения или правила грамматики...). А носитель иностранного языка объясняет ему сложные моменты, помогает ему эту информацию понять. Это похоже на то, как посетитель пришёл в ресторан, где по его просьбе прямо при нём готовят выбранное блюдо, что называется, «с ножа». Смишивают выбранные им овощи в салат, жарят выбранный им кусок мяса до определённой кондиции. И оценки при таком обучении никакие не требуются. Главное, чтобы было вкусно и питательно (т.е. интересно и полезно учиться). Здесь процесс важнее результата.

Да и вообще давать внешние оценки при обучении (т.е. сравнивать успехи разных учеников) довольно бессмысленно. Имеет смысл — если нужна оценка успехов в обучении — сравнение себя с собой. Точнее, темпов своего продвижения к намеченной цели, темпов реализации своей собственной программы развития. А иначе — критерии оценки успехов в обучении получаются вполне детские: «Не съел кашу — в угол!» Или: «Получил двойку — не куплю мороженого!» Вспомним, к чему привело такое поведение взрослых в рассказе «Тайное становится явным» В. Драгунского. Для того чтобы съесть злосчастную тарелку манной каши и пойти с мамой в Кремль, Дениска пытался улучшить и разнообразить вкус каши всякими специями: от сахара до хрена.

² См., например: Дьяченко В.К. А.Г. Ривин (1878–1944), современная дидактика и реформа школы // Дьяченко В.К. Новая дидактика. — М.: Нар. образование, 2001. — С.409–423; Ривин А. Содialog как орудие ликбеза // Революция и культура. — 1930. — № 15–16. — С. 64–66; Метод коллективного взаимообучения: Доклад тов. Таль на II Всероссийской методической конференции ликвидаторов неграмотности // Руководителям занятий. — 1922. — № 5. — С. 6–10; Брейтерман М. Диалоги // Учительская газета. 1989. 31 января; Талгенизм (Метод коллективного взаимообучения): Дайджест прессы и литературы 1920–1980-х гг. Ч. 1 и 2 / Сост., подготовка текста и прим.: Е. Голубев. — Л., 1991. — 114 с. и др.

И в конце концов просто вывалил её за окно... на голову прохожему³.

Если говорить об определении целей обучения в целом, то по условной «линейке авторитарности» у нас получилось такая цепочка:

- школа (классно-урочная система);
- вуз, бакалавриат (лекционно-семинарская система);
- вуз, магистратура;
- система репетиторства;
- языковые курсы;
- самостоятельное изучение предметов;
- школа самостоятельного изучения иностранных языков (в Сети);
- школа Монтессори;
- обучение по методу коллективного взаимобучения.

Читатели могут не согласиться с нашей градацией и некоторые строки поменять местами, добавить новые, другие методы. Некоторые позиции в этой схеме «плавающие», к примеру метод проектов. При его применении цели обучения может определять учитель, а могут определять и ученики, или они могут делать это путём совместного обсуждения⁴.

Но, по крайней мере, эта «линейка авторитарности» позволяет выделить две крайние точки. Одна: традиционная школа (цели ставит не ученик, а учитель, завуч, директор, РОНО и пр.). Другая: КВО (цели может ставить и реализовать сам ученик).

Учителю, работающему в традиционной школе, даже представить невозможно: как это — цели обучения будут определять сами ученики?! Они такого наопределяют, потом расхлёбывай... А метод коллективного взаимного обучения максимально расширяет возможности обучения. В коллективе учащихся (необязательно в классе и необязательно на уроке!) — каждый из учеников — в каждый конкретный

момент — обучается в своей области знания, которую сам выбрал (т.е. изучает свой «предмет», свою учебную дисциплину) — по своей траектории (т.е. по плану, который сам себе наметил, и на своём уровне погружения в материал) — в своём темпе и ритме (т.е. когда сам хочет) — на своём языке (который сам для себя выбрал) — и движется в своём развитии к своей цели обучения⁵.

Технология КВО существенно отличается от традиционной, школьной или вузовской. Постановка целей обучения, его планирование, выбор методов реализации и оценка результатов здесь предоставляются ученику, т.е. самому учащемуся! А в традиционной системе чаще всего ученику никто этого даже не предлагает.

Потребление или добыча знаний?

Теперь посмотрим на эту системную аналогию в целом. Что объединяет питание и обучение? Во-первых, и то, и другое — это вроде бы только потребление, усвоение и переработка (пищи или информации). И за счёт этого происходит рост и развитие организма (физическое или интеллектуальное). Тогда можно заключить, что традиционная школьная система плодит пассивных потребителей. Такой аргументированный вывод делает И. Иллич: «Школа приобщает нас к мифу бесконечного потребления /.../ Школа учит нас, что только обучение порождает учение. И тогда само существование школ порождает спрос на обучение. А как только мы научаемся

³ Драгунский В.Ю. Тайное становится явным // В.Ю. Драгунский. Денискины рассказы. Изд. 2-е. — М.: Малыш, 1968. — С. 16–21.

⁴ Эпштейн М.М. Реализация идей «новой школы» в опыте педагогов первой трети XX века в России. Дис.... канд. пед. наук. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. — 171 с.; Жвалевский А.В., Пастернак Е.Б. Я хочу в школу! — М.: Время. 2012. — 317 с.

⁵ См., например: Брейтерман М. Метод А.Г. Ривина // На путях к новой школе. — 1994. — № 1(6). — С.14–21; Бабасва М.А., Голубев Е.Б. Талгенизм в эпоху цифровизации: отечественная история с МООС // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29. № 8–9. — С. 71–84; Соколов А.С. Непрописанное имя // Полярная сова. — 2007. — № 3. — С. 16–19 и др.

нуждаться в школе, мы и во всём остальном становимся своего рода клиентами по отношению к тем или иным специализированным учреждениям»⁶. Далее: «Школа старается во что бы то ни стало втянуть ученика в состязание за потребление всё новых и новых учебных программ, в продвижение ко всё более высоким уровням обучения»⁷. И наконец, очень похоже на нашу аналогию: «Всякий учебный предмет приходит к нему в упаковке с инструкцией, предписывающей определённую последовательность приёма учебных «блюд», причём прошлогодняя упаковка всегда устаревает уже для потребителя этого года»⁸.

Наша аналогия явно подтверждает заключение И. Иллича о потреблении (или, по крайней мере, иллюстрирует его). Если учитель выступает как единственный и главный источник информации, то ученику отводится роль пассивного «приёмника», получающего и складывающего преподаваемые ему сведения (плюс осваивающего некоторые способы оперирования ими). На наш взгляд, систему можно трансформировать, если, к примеру, изменить привычные роли учителя и ученика. Например, предложить ученикам самим добывать знания и делиться ими с другими учениками — такие возможности даёт обучение по методу проектов или по методу коллективного взаимного обучения⁹.

Есть и вторая сторона, парадоксальная в рамках нашей аналогии, — школьные отметки. Представьте себе ситуацию: повар оценивает, каким образом питаются посетители ресторана, как они усваивают предло-

женные блюда (и от этого зависит, подадут ли им следующее блюдо, пустят ли посетителей в следующий зал, выпустят ли из ресторана на улицу...). А ведь так и происходит в каждой школе: оценки ученикам ставит учитель! Тот же самый «производитель» определённой информации. А посетитель столовой или ресторана (ученик) при этом не выбирает ни подаваемые блюда (предметы обучения), ни их последовательность, ни их число (расписание уроков). Ситуация в определённой степени вывернута наизнанку.

Не школьник оценивает работу учителя и даже не родители, которые иногда даже платят за обучение (т.е. «оплачивают блюда» в столовой или ресторане).

Но, к счастью, имеется и третий аспект, не менее важный: питается, как мы помним, человек всегда сам. Никто не может поесть за другого! Отсюда (из нашей аналогии) следует простой вывод: и обучается человек тоже всегда сам! Именно поэтому в классе, когда один учитель преподаёт один и тот же учебный материал трём десяткам учеников, каждый из них усваивает что-то своё (от нуля до максимума). И при этом качество усвоения каждого зависит от аппетита конкретного ученика в каждый конкретный момент (т.е. от интереса к данному предмету обучения).

Похожий вывод сделала М. Монтессори для детей в возрасте до 3 лет. По её многолетним наблюдениям, каждый ребёнок после рождения выполняет свою индивидуальную духовную программу самообучения и развития — первые три года жизни: «Сначала не существует ничего, а потом, примерно через год, ребёнок знает всё. Ребёнок не рождается с маленьким знанием, маленькой памятью, маленькой силой воли, которым надо только со временем вырасти. Котенок кое-как умеет мяукать с рождения, только что вылупившийся птенчик и теленок могут издавать те же звуки, что и взрослые животные. Но человеческий ребёнок нем, он может выражаться только посредством

⁶ Иллич И. Освобождение от школ. Пер. с нем. — М., Просвещение. 2006. — С. 45.

⁷ Там же. С. 47.

⁸ Там же.

⁹ См.: Иллич И. Освобождение от школ. Пер. с нем. — М., Просвещение. 2006. — 252 с.; Соколов А.С. Вальс с Энергией Сотворения, или Педагогика XXI века. — СПб.: ТЕССА. 2006. — 208 с.; Общественно-педагогическое движение по созданию коллективного способа обучения (КСО-Красноярск) (6/д). URL: <http://kco-kras.ru/> (Дата обращения — 25 января 2021 г.).

плача. Значит, в случае с человеком мы имеем дело не с развитием, а с фактом формирования; должно появиться нечто несуществующее, и берёт оно начало из ничего»¹⁰.

Как это происходит? М. Монтессори объясняет: «Ребёнок обладает разумом, способным впитывать знания. У него есть способность к самообучению. Достаточно одной наблюдательности, чтобы доказать это. Ребёнок растёт, разговаривая на языке своих родителей, в то время как для взрослых изучение языка — большое интеллектуальное достижение. Никто не учит ребёнка, и всё же он начинает безошибочно пользоваться существительными, глаголами и прилагательными. /.../ Похоже, ребёнок следует жёсткой программе, заложенной в него природой, так точно и пунктуально, что этому может позавидовать любая старорежимная школа, как бы хорошо она ни была организована»¹¹. И далее: «Как будто природа оградила каждого ребёнка от воздействия увещеваний взрослых с тем, чтобы дать преимущество вдохновляющему его внутреннему учителю. У ребёнка есть возможность построить целостную психическую структуру до того, как информация от взрослых получит доступ к его сознанию и вызовет в нём какие-либо изменения. К трём годам ребёнок уже успевает заложить основы своей человеческой личности, и лишь затем он начинает нуждаться в специализированном учебном воздействии»¹².

Продолжая нашу аналогию обучения и питания, можно обратить внимание на определённые пищевые предпочтения малышей. Многие матери и отцы знают, что в какой-то момент их ребёнок наотрез отказывается от какой-то пищи (например, от йогурта) и начинает требовать другую (скажем, морковь). Если сравнивать с идеями М. Монтессори, можно сделать заключение, что и свой рацион питания ребёнок тоже формирует сам (в соответствии с внутренней программой роста и развития). Но родители своими постоянными усилиями могут испортить, исказить природный вкус ребёнка — если, например, обильно кормить его

сладостями или фастфудом. И тогда мы получаем вариант питания гайдаровского Плохиша или Трёх толстяков.

При этом есть семьи, где прислушиваются к выбору ребёнка (и в пище, и в обучении) и дают ему возможность выбрать то, что он хочет в данный момент. А есть другие семьи, где «не идут на поводу» у ребёнка и дают ему то, что считают нужным давать родители. Как результат, появился термин «пищевое насилие»¹³. Есть и другая крайность: пищевые (и образовательные) ориентиры у ребёнка сбиты, они не соответствуют его внутренней природе — а родители потакают его капризам («Хочу чипсы!..» или «Включи мультки!..»). Распознать, что это: каприз или внутренняя потребность? — первейшая забота родителей.

Но вернёмся к школьному возрасту. И сделаем следующий вывод: в процессе обучения не следует давать ученику «готовые блюда». Это не мы придумали, это логика событий подсказывает. Ценны те знания, которые ученик добыл (а не получил!) сам. Вспомним яркий эпизод из фильма «Москва слезам не верит». Слесарь Гоша обращается к Александре, дочке Екатерины: «Будешь обедать? Тогда помогай!...», и они вместе готовят обед, пока уставшая после работы мама отдыхает в комнате. Гоша при этом ненавязчиво обучает Александру кухонным премудростям (почистить картошку, порезать лук), а она активно их осваивает. И гордится произведённым эффектом: обед приготовлен без участия мамы. Обед вкусный... и ест она эти блюда как-то иначе, чем привычный обед, готовившийся прежде без её участия.

Можно ли нечто подобное сделать в классе? Может ли тот же Георгий Иванович выступить учителем кулинарии

¹⁰ Монтессори М. Впитывающий разум ребёнка. Изд. 2-е. — СПб.: Благотворительный фонд «Волонтёры». 2011. — С. 35.

¹¹ Там же. С. 16–17.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Покровская Л. Пищевое насилие. URL: <https://www.b17.ru/article/122555/> (Дата обращения — 25 января 2021 г.).

для двух десятков Александр? Лет 40 назад такое было. В советских школах были уроки труда отдельно — для девочек и для мальчиков. И для девочек это были уроки домашнего хозяйства, в том числе кулинарии. Школьницы 5–8-х классов приносили на урок продукты из дома (по списку учителя). И на уроке в специальном кабинете домоводства готовили, например, щи или салат, пекли пирожки, печенье, варили каши. А потом все эти блюда не только пробовали всем классом, но и съедали (и мальчиков угощали). Школьницы вели специальные тетрадки, где записывали рецепты. И дома — для родителей и родственников — девочки пытались приготовить те же блюда. И вся семья радовалась учебным успехам школьниц¹⁴.

Стоит уточнить: можно давать ученикам и готовые знания, порционно, но тогда не удивляйтесь, что школьник может их только потреть, а да ещё и с большим трудом, да ещё и огрызается). Тогда вы можете и до пенсии его «кормить с ложечки». Но зачем? Вспомним Вовку в тридевятом царстве и эффект кормления сладостями.

Зачем кормить сытых?

Питаемся и обучаемся мы в течение всей жизни. Но отметим существенное отличие результатов питания от результатов обучения — нельзя питаться впрок. Можно заготовить консервы, пресервы, пастеризованное молоко, варенья, соленья, маринады и другие продукты длительного хранения. Но если ты сегодня поел до отвала, то это не значит, что на неделю или месяц ты можешь забыть о питании. Голод не тетка: уже завтра ты захочешь есть! С обучением — иначе. То, что ты вы-

учил в детстве (таблицу умножения, законы Ньютона или дату Отечественной войны 1812 г.), ты знаешь и можешь использовать вновь и вновь. Иногда эти знания лежат мёртвым грузом, а порой вдруг всплывают в нужный момент, как у Джамаля Малика, необразованного индийского парня, героя фильма «Миллионер из трущоб». Каждый из нас в обучении — верблюд (запасаем знания на чёрный день).

А в заключение — домашнее задание (тортик для бабушки, которая не смогла прийти). Любой из читателей сможет самостоятельно его изготовить, отыскав или придумав ответы на вопросы, которые мы не успели обсудить: Что такое — в рамках нашей аналогии — ожирение? Анорекция? Вечерняя информационная программа? Пищевые отравления? Детское питание? Привычный сериал? Вегетарианство? Низко- и высококалорийная пища? Курсы повышения квалификации? Переход из класса в класс?.. И основной вопрос: как накормить сытых школьников, перекормленных готовой пищей, подаваемой ежедневно в огромных количествах?

Подсказка (для тех, кто любит заглядывать в конец задачника): один из вариантов решения предложил А. Нилл около века назад: Дети школьного возраста, когда попадали в его частную школу-интернат «Саммерхилл», могли не учиться, пока сами не захотят. Совсем. Не ходить в классы на уроки, а заниматься чем-то другим. Одна девочка из монастырской школы, как пишет А. Нилл, не училась лет восемь! Но затем, когда ощутила такую потребность (т.е. когда проголодаются), все воспитанники А. Нилла приходили в классы и с удовольствием быстро обучались, догоняя своих сверстников¹⁵.

По нашей аналогии: кормить следует голодных. Зачем кормить сытых? Пусть вначале проголодаются... Т.е. захотят учиться. Или вы знаете другой путь решения проблемы обучения? **НО**

¹⁴ См.: ЖЖ, пользователь inna_budapest. Уроки труда в советской и венгерской школе. Воспоминания. URL: <https://inna-budapest.livejournal.com/94696.html> (Дата обращения — 25 января 2021 г.); Почему сегодня исчезли из школы уроки труда? Размышления о предмете «Домоводство» из советской школы. URL: (<https://zen.yandex.ru/media/se-myadetstvoobrazovanie/poche-mu-segodnia-ischezli-iz-shkoly-uroki-truda-razmyshleniya-o-predmete-domovodstva-iz-sovetskoi-shkoly-5f966b4124d0d15a66116585>) (Дата обращения — 25 января 2021 г.).

¹⁵ Нилл А. Саммерхилл — воспитание свободой. Пер. с англ. — М.: Педагогика-Пресс. 2000. — 293 с.

School Lessons — Are They Set Meals, Fast Food Or Canned Food?

Evgeny B. Golubev, Deputy Editor-in-Chief of the St. Petersburg University Journal, e-mail: egolubev@list.ru

Margarita E. Golubeva, Master of Philology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
e-mail: arhousa06@yandex.ru

Abstract: *Analogy «Education and Nutrition» as an unconventional approach to the setting of teaching goals and planning. Pupil-oriented teaching methods (method of collective mutual teaching by A.G. Rivin, project method, Montessori method). Refusal from the consumption of knowledge by the student in favor of the knowledge mining.*

Keywords: *goals (tasks) of training, method of collective mutual learning, A.G. Rivin, project method, Montessori method, knowledge mining.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Korostylov V.N. Vovka v Tridevyatom tsarstve // Fil'my-skazki: stsenarii risovannykh fil'mov. Vypusk 9. — M.: Iskustvo. 1969. — S. 5–24.
2. D'yachenko V.K. A.G. Rivin (1878–1944), sovremennaya didaktika i reforma shkoly // D'yachenko V.K. Novaya didaktika. — M.: Nar. obrazovaniye, 2001. — S. 409–423; Rivin A. Sodialog kak orudiye likbeza // Revolyutsiya i kul'tura. — 1930. — № 15–16. — S. 64–66; Metod kollektivnogo vzaimoobucheniya: Doklad tov. Tal' na II Vserossiyskoy metodicheskoy konferentsii likvidatorov negramotnosti // Rukovodityam zanyatiy. — 1922. — № 5. — S. 6–10; Breyterman M. Dialogi // Uchitel'skaya gazeta. 1989. 31 yanvarya; Talgenizm (Metod kollektivnogo vzaimoobucheniya): Daydzhest pressy i literatury 1920–1980-kh gg. Chch. 1 i 2 / Sost., podgotovka teksta i prim.: Ye. Golubev. — L., 1991. — 114 s.
3. Dragunskiy V.Yu. Taynoye stanovitsya yavnym // V.Yu. Dragunskiy. Deniskiny rasskazy. Izd. 2-ye. — M.: Malysh, 1968. — S. 16–21.
4. Epshteyn M.M. Realizatsiya idey «novoy shkoly» v opyte pedagogov pervoy trety KhKhveka v Rossii. Dis.... kand. ped. nauk. — SPb.: RGPU im. A.I. Gertsena, 1998. — 171 s.; Zhvalevskiy A.V., Pasternak Ye.B. Ya khochu v shkolu! — M.: Vremya. 2012. — 317 s.
5. Breyterman M. Metod A.G. Rivina // Na putyakh novoy shkole. — 1994. — № 1(6). — S.14–21; Babayeva M.A., Golubev Ye.B. Talgenizm v epokhu tsifrovizatsii: otechestvennaya istoriya s MOOC // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. — 2020. — T. 29. № 8–9. — S. 71–84; Sokolov A.S. Nepropisannoye imya // Polyarnaya sova. — 2007. — № 3. — S. 16–19.
- 6-8. Illich I. Osvobozhdeniye ot shkol. Per. s nem. — M., Prosveshcheniye. 2006. — S. 45.
9. Illich I. Osvobozhdeniye ot shkol. Per. s nem. — M., Prosveshcheniye. 2006. — 252 s.; Sokolov A.S. Val's s Energiyey Sotvoreniya, ili Pedagogika XXI veka. — SPb.: TESSA. 2006. — 208 s.; Obshchestvenno-pedagogicheskoye dvizheniye po sozdaniyu kollektivnogo sposoba obucheniya (KSO-Krasnoyarsk) (b/d). URL: <http://kco-kras.ru/> (Data obrashcheniya — 25 yanvarya 2021 g.).
- 10-12. Montessori M. Vpityvayushchiy razum rebonka. Izd. 2-ye. — SPb.: Blagotvoritel'nyy fond «Volontory». 2011. — S. 35.
13. Pokrovskaya L. Pishchevoye nasiliye. URL: <https://www.b17.ru/article/122555/> (Data obrashcheniya — 25 yanvarya 2021 g.).
14. ZhZh, pol'zovatel' inna_budapest. Uroki truda v sovetskoy i vengerskoy shkole. Vospominaniya. URL: <https://inna-budapest.livejournal.com/94696.html> (Data obrashcheniya — 25 yanvarya 2021 g.); Pochemu segodnya ischezli iz shkoly uroki truda? Razmyshleniya o predmete «Domovodstvo» iz sovetskoy shkoly. URL: (<https://zen.yandex.ru/media/semyadetstvoobrazovanie/pochemu-segodnya-ischezli-iz-shkoly-uroki-truda-razmyshleniia-o-predmete-domovodstvo-iz-sovetskoi-shkoly-5f966b4124d0d15a66116585>) (Data obrashcheniya — 25 yanvarya 2021 g.).
15. Nill A. Sammerhill — vospitaniye svobodoy. Per. s angl. — M.: Pedagogika-Press. 2000. — 293 s.